

Дидро, сильное влияние на него впоследствии окажет Матьюрин. В 1813 году происходит разрыв между родителями Виктора. Борьба матери и отца за детей длится долго, в результате Эжен и Виктор остаются под опекой отца, Абель уезжает с матерью. «Детство вдруг ушло», — говорит в это время Виктор, тяжело переживая разлуку с горячо любимой мамой и братом. Только в 1817 году они смогли вернуться к матери. Впервые он задумывается о своем жизненном пути. Уже в этом юном возрасте (ему только двенадцать!) его занимают глубинные размышления и искания: 82 После долгих скитаний, вернувшись нежданно, Возникал я как луч из густого тумана. Я мечтал, что источник найду колдовской, Где вода все журчит и журчит неустанно, Опьяняет и дарит покой. В пылом сердце бывшее опять оживало, На губах моих тихая песня блуждала, И я шел, материнской любовью храним, И сквозь слезы, с улыбкою мать повторяла: «Это фея беседует с ним!» Действительно, по утверждению Моруа, «редко встречаются такие противоречивые натуры как Виктор — чувственный темперамент отца, его пылкое воображение, любившее все необыкновенное; суровый стоицизм матери, вкус к классике, жажда славы и ненависть к тирании; тяга к возвышенной поэзии. Душа, сотканная из контрастов». В четырнадцать лет Виктор посвятил матери трагедию в стихах «Иртамент», в подражание Расину и Вольтеру. С 1816 по 1817 гг. составляет тетрадь «Разные стихи».

О ней в сентябре 1817 года он критически сказал: «Мне пятнадцать лет, написано плохо, я мог бы написать лучше»; и тут же: «Глупости, сотворенные мною до моего рождения». Но трудно не поразиться величине таланта и трудолюбия Гюго, ведь тетрадь составили тысячи стихотворных строк, комическая опера, прозаическая мелодрама «Инецца де Кастро», пятиактная трагедия «Аталия, или Скандинавия», эпическая поэма «Всемирный потоп». И все эти произведения Гюго иллюстрировал собственноручно!^[1:71] В этот же период он готовится к поступлению в Политехническую школу после обучения в колледже Людовика Великого. Стихи он мог творить только ночью. В 1817 году Французская Академия объявила конкурс стихотворных произведений на тему: «Счастье, которое при всех обстоятельствах дает человеку учение». Гюго участвовал в этом конкурсе и занял девятое место среди именитых поэтов. Тогда Ренуар сказал: «Если правда, что ему столько лет, Академия должна поощрить юного поэта». Отрывок из произведения Гюго был зачитан на публичном заседании. Дамы аплодировали мальчику. Гюго был счастлив. В газетах тут же заинтересовались чудо-ребенком. Уже тогда Виктор заявил: «Хочу быть Шатобрианом или ничем». В шестнадцатилетнем возрасте Виктор пишет стихотворение «Мое прощание с детством»: Что стало с этою порой? Вернее, что со мною стало? Я — как безумец, что устало И тщетно разум ищет свой... О Слава, гений всемогущий, Певцам своим в дали грядущей Ты даришь место, возлюбя; К тебе — все помыслы и цели; Так сделай так, чтобы сумели

Мои стихи достичь тебя. Софи Гюго твердо верила, что ее дети станут великими писателями. Уже в 1819 году Виктор был удостоен первой премии за победу в конкурсе стихов в Тулузе. Он одержал победу даже над Ламартином, который был на десять лет его старше. Теперь о Гюго заговорили в Париже. С 1819 по 1821 гг. Виктор и его брат Эжен работали в журнале «Литературный консерватор». В 1820 году Гюго познакомился с Альфредом де Виньи. Эти годы были очень плодотворны для Гюго. Он пишет множество статей, стихов, начинает работу над «неистовым произведением» романом «Ганн Исландец».

Безусловно, в этих произведениях еще прослеживается влияние великих Корнеля, Шенье, Вальтера Скотта, Ламартина, Стерна, Свифта, Матьюринна, но уже явно чувствуется оригинальный стиль самого Гюго. В 1822 году на средства старшего брата Абеля был издан первый сборник стихов Виктора «Оды и различные стихи». По сути, с этого момента можно говорить о Гюго как о профессиональном писателе. Гюго работал невероятно много. Всего за несколько лет им были написаны роман «Последний день приговоренного», историческая пьеса «Марьон Делорм» (полемика с Виньи). 10 июля в присутствии своих друзей: Бальзака, Мюссе, Виньи, Мериме, Дюма, Сент-Бева он читал романтическую драму «Эрнани», которая стала 84 поворотной в истории французской драматургии. Именно после «Эрнани» романтизм завоевал театральные подмостки. В 1831 году Гюго завершает работу над «Собором Парижской богородицы». Он почти три года собирал материал и обдумывал свое произведение. Прочел множество исторических трудов, хроник, грамот, старинные и современные документы; изучал Париж времен Людовика XI, осматривал старые дома. Он досконально изучил собор, его винтовые лестницы, каморки в надежде на то, что в романе все будет точным: язык, обстановка, люди. «Впрочем, — говорил он, — это не главное в книге. Если есть в ней достоинства, то благодаря тому, что она плод воображения, причуды и фантазии». Примечательно, что Гюго сам иллюстрировал свое произведение. Так возникают фигуры архидиакона Клода Фролло, звонаря Квазимодо, прекрасной Эсмеральды и капитана Феба де Шатопера. Так слагается история о священнике, пожираемом страстью к цыганке. Так рождаются и гибнут человеческие жизни под гнетом слепой силы, управляющей человеком — роком. Но подлинный герой романа все же собор. Это произведение произвело переворот в художественных вкусах Франции. Был создан Комитет по изучению исторических памятников. Ламартин так сказал об этой книге: «Это колоссальное произведение, допотопная глыба. Это Шекспир в романе, это эпопея средневековья; но в этом храме есть все, что угодно, только в ней нет ни чуточки религии». «Колоссальное произведение» — так можно охарактеризовать все, что вышло из-под пера Виктора Гюго. Это трилогия «Легенда веков» (1856—1859), романы «Отверженные» (1840—1870), «Человек, который смеется» (1869), «Девяносто третий год» (1872—1873); поэтические

сборники: «Осенние листья» (1831), «Песни сумерек» (1835), «Внутренние голоса» (1837), «Созерцания» (1853), «Свет и тени» (1840), «Возмездие» (1852—1853), «Песни улиц и лесов» (1865), «Искусство быть дедом» (1877); поэмы: «Грусть Олимпио» (1840), «Сила вещей» (1853), «Императорская мантия» (1853), «Конец Сатаны» (1855), «Бог» (1855) и бесконечное множество очерков, статей, многочисленная переписка. Гюго был настоящим вещателем эпохи. 85 В 1881 году день рождения Гюго отмечали как национальный праздник: на авеню Эйлау воздвигли триумфальную арку в его честь; самого Гюго приветствовали парадом. В день похорон за гробом Гюго шло два миллиона человек. Двенадцать молодых французских поэтов составляли почетный караул. Вокруг триумфальной арки повсюду — на улицах, в домах, — тысячи людей читали вполголоса его стихи; как шелест, слышались строфы, строки и отдельные слова. Впервые в истории человечества нация воздавала поэту почести, которые до тех пор оказывались лишь государям и военачальникам. «Да, он, Гюго, был мастером, — заключает Моруа, — знатоком французского слова, но у него был еще и другой, более блистательный титул — знаток человеческих чувств. Он лучше других воспел то, что испытывали все: скорбь, которой родина чтит своих погибших сынов, радости молодого отца, прелесть детства, блаженство первой любви, долг каждого перед бедняками, ужас поражения и величие милосердия». Это, действительно, великое дарование так глубоко и проникновенно выразить свое время.

ЛИТЕРАТУРА:

- 1.Фалалеева Т.А. Всемирная литература (новый и новейший периоды) Минск. Современные знания. 2007. С-71-84
- 2.Jo'rayeva SH.X. "FRANSUZ ROMANLARIDA TARIXIYLIK VA ZAMONAVIYLIK. ROMANTIZM VA TARIXIY EPOS. ROMANTIK ADABIYOTDA TARIXIY HARAKAT MUAMMOSI". Models and methods in modern science. Volume 1, Issue 1. (26-32), 2022.
- 3.Жураева. М.Т. Астонова Г. Р Развитие письменной компетенции студентов на уроках немецкого языка. ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ 1 (12 (145), 99-102

